

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Боваев Н.Б. — К вопросу о натуральных повинностях и проектировании трактов в социальном быте Внутренней Орды конца XIX - начала XX века // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.10.41010 EDN: QGKZMR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=41010

К вопросу о натуральных повинностях и проектировании трактов в социальном быте Внутренней Орды конца XIX - начала XX века

Боваев Николай Борисович

ORCID: 0009-0007-1466-6769

преподаватель кафедры истории России, документоведения и архивоведения, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

✉ nikbov678@gmail.com

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.10.41010

EDN:

QGKZMR

Дата направления статьи в редакцию:

15-06-2023

Аннотация: Предметом исследования является система натуральных повинностей у казахского населения Внутренней (Букеевской) Орды в составе Астраханской губернии в период с 1893 по 1909 год. Объектом данного исследования является анализ вопроса о замене существовавших натуральных повинностей казахов Орды на денежную повинность. Цель исследования состоит в раскрытии основных положений вопроса о замене натуральных повинностей и проектировании системы трактов на территории Внутренней Орды, на основе ранее неиспользованных архивных материалов. При написании работы были использованы проблемно-хронологический метод и системный анализ доступных архивных источников. Особую ценность представляет архивный материал из фонда канцелярии Астраханского гражданского губернатора, который является единственным источником данных, раскрывающих проблематику замены натуральных повинностей у казахов Внутренней Орды. Важным исследовательским материалом стала ревизионная записка статского советника Крафта, бывшего чиновника

особых поручений при Министерстве внутренних дел. Ранее в научных кругах, изучающих региональную историю, вопросы о замене повинностей у казахов не получали достаточного освещения, так как в исторической науке затрагивались вопросы общего состояния Внутренней Орды, статистические сведения, положение экономики, социального быта. Данное исследование представляет собой первое комплексное исследование проблематики замены натуральных повинностей и проектирования системы трактов у казахов Внутренней Орды в пореформенный период. Оно вносит научную новизну, основанную на анализе новых архивных материалов, а также позволяет выявить необходимость пересмотра и изменения существовавших натуральных повинностей, с учётом принципов справедливости, реальных потребностей и возможностей населения Внутренней Орды.

Ключевые слова:

вестовые, Внутренняя Орда, Временный Совет, земский сбор, охрана имущества, подводная повинность, содержатель, станционный пункт, сусликовая повинность, общественный тракт

К концу XIX века жители Внутренней Орды, в особенности казахи, были обязаны выполнять три основные натуральные повинности. Ревизионная записка, составленная статским советником Крафтом, бывшим чиновником особых поручений при министерстве внутренних дел, была передана губернатору 13 сентября 1905 года под № 19226. В ней отмечалось о неправильной и разрушительной формулировке данных повинностей, особенно в отношении подводной повинности, истребления сусликов и охраны лошадей с имуществом уральских казаков во время сезонного рыболовства [\[1, Л.1\]](#).

Статский советник Крафт свидетельствовал, что все три категории натуральных повинностей являлись чрезвычайно разорительными для казахского населения. Он также указывал, что последние две категории – истребление сусликов и охрана имущества казаков – не являлись действительно необходимыми для населения.

Сусликовая повинность

Соответствующая повинность населению Орды, известная как сусликовая повинность, была установлена в 1894 году губернатором Астраханской губернии с разрешения Министерства внутренних дел. Это решение было принято в связи с появлением огромного количества сусликов в Царевском уезде и смежных территориях Орды в 1893 году, что угрожало сельскому населению.

Однако, как указывал Крафт, данная повинность стала излишней, так как вредитель суслик практически исчез, но при этом нормы обложения киргиз и методы борьбы с вредителями остались без изменений. Из-за этого население, которому требовалось представить определённое количество сусликов, часто искало их на чужих территориях или приобретало у соседних районов [\[2, Л.2\]](#).

Специальное совещание комиссии по истреблению сусликов в Астраханской губернии определило норму обязательного уничтожения одного суслика на каждые 24 десятины земли в казахской степи. В соответствии с этим расчётом было установлено, что в Орде требовалось уничтожать 350000 штук сусликов ежегодно. Учитывая распространение сусликов в Орде и уровень причиняемого ими вреда, Временный Совет принял

постановление от 16 февраля 1894 года, устанавливающее следующие годовые нормы обязательного истребления сусликов для казахов по частям:

- 65000 сусликов в Торгунской, Камыш-Самарской частях, и в первом приморском округе;
- 50000 сусликов в Калмыцкой и Нарынской частях;
- 35000 сусликов в Таловской части и 20000 сусликов во втором приморском округе.

Указанное количество сусликов равномерно распределялось между владельцами кибиток каждой части и округа Орды [\[14, Л.15\]](#).

Для подтверждения выполнения обязательства по истреблению сусликов казахи, по аналогии с сельским населением уездов Астраханской губернии, должны были предоставлять сусликовые лапки своему начальству. Эти лапки затем сжигались специальной комиссией в присутствии правителя или другого ордынского должностного лица, о чём составлялись соответствующие акты.

Хотя население Орды не высказывало жалоб на обременительность и трудность этой повинности и не подавало прошений о её отмене, тем не менее, она считалась излишней и избыточной. Количество сусликов в Орде заметно сокращалось с каждым годом, особенно в центральных частях Орды, где все земледельческие посевы были перемещены на значительные расстояния.

Отмена этой повинности для населения была весьма желательной, особенно учитывая тот факт, что суслик не представлял особой опасности для хозяйства казахов, по крайней мере, в сравнении с сельским населением смежных уездов Орды, где этот вредитель причинял большой ущерб земледелию. Если истребление сусликов в Орде считалось необходимой мерой для благополучия соседних территорий, то по мнению Временного Совета следовало проводить истребление сусликов путём найма специалистов, за счёт специальных средств, выделяемых для борьбы с вредителями, и осуществлять его в местах, где суслики действительно присутствовали в большом количестве, а не повсеместно в Орде с заранее определённым количеством, как это делалось ранее [\[14, Л.15\]](#).

Повинность по охране лошадей и имущества уральских казаков

В отношении повинности по охране казачьих лошадей и имущества во время сезонного рыболовства, Крафт заявлял, что подобное распоряжение не имело обоснованных причин. Он считал, что охрана имущества должна быть ответственностью его владельца. Назначение казахов охранять чужое имущество, особенно на пограничных территориях с казаками, приводило к значительным расходам и несло для населения большую финансовую нагрузку, особенно в летний период. Кроме того, такие меры приводили к неправильному распределению обязанностей должностных лиц Ордынской администрации, которые пользуясь этим, отклонялись от своих прямых обязанностей.

Относительно натуральной повинности казахов Внутренней Орды по охране лошадей и имущества уральских казаков во время сезонного рыболовства, установленной в 1896 году, указом губернатора Астраханской губернии Временному Совету от 25 сентября 1905 года № 4376 она больше не предусматривалась [\[15, Л.16\]](#). Губернатор сообщал Совету, что не считает возможным продолжение этой крайне несправедливой натуральной повинности для казахов и уже сообщил об этом Уральскому казачьему

наказному атаману. Вместо этого, предложено, чтобы участие казахов в охране казачьего имущества во время сезонного рыболовства было разрешено только в случае, если им будет предоставляться определённое вознаграждение из областных средств, установленное за пикетную службу казахов Уральской области.

Подводная повинность и проектирование системы трактов

Подводная повинность, которая была установлена для обеспечения проезда должностных лиц по степным территориям, оказалась неравномерно распределённой среди населения, как было выяснено при проведении ревизии. Большая часть этой обязанности легла на ту часть населения, через территорию которой осуществлялись проезды, в то время как остальное население не несло никаких расходов в этом отношении.

Кроме того, должностные лица туземной администрации, такие как правители, старшины и депутаты, также пользовались бесплатными лошадьми, получая особые денежные средства на свои командировки [\[4, л.4\]](#).

С учётом этого, Министерство внутренних дел предлагало рассмотреть возможность замены натуральной повинности денежными средствами. Для более справедливого распределения подводной повинности было предложено создать земско-обывательские тракты в степных окрестностях Орды, где на станциях содержалось определённое количество лошадей за определённую плату, которая собиралась равномерно со всего казахского населения. Таким образом, были разработаны основные направления наиболее важных трактов, и были приблизительно рассчитаны необходимые суммы для реализации этой меры, составляющие до 20000 рублей ежегодно [\[5, л.5\]](#). Эти суммы планировалось взимать из существующих сборов с населения, которые признавались излишними и неэффективными во время проведения ревизии, и при необходимости введения новых сборов, которые определялись населением в соответствии с приговорами общественных собраний.

Из материалов, предоставленных Временным Советом, стало известно, что подводная повинность в Орде существовала ещё в 1870-х гг., и с тех пор были предприняты несколько попыток преобразовать существующую натуральную повинность в денежную форму, основываясь на принципе равномерного распределения необходимых платежей среди всего казахского населения.

Министерство внутренних дел, рассмотрев ходатайство Временного Совета от 17 июля 1903 г № 3188, предложило Временному Совету предварительное преобразование управления Ордой с целью упорядочения подводной повинности и внесения вопроса в новое рассмотрение. В предложении отмечалось, что в степных областях, где условия были сходны с Внутренней Ордой, обеспечение средствами для проезда по степи осуществлялось иным, более экономичным способом [\[5, л.5\]](#).

Конкретно, указывалось на то, что лошади для проезда по степи требовались исключительно для чиновников, поскольку должностные лица из казахов совершали поездки верхом на своих собственных лошадях. В связи с этим, начальство упомянутых областей считало необходимым содержать в местах пребывания чиновников группы разъездных лошадей, которые выделялись по мере необходимости в количестве, достаточном для каждой поездки в зависимости от времени и расстояния. Содержание таких групп и лошадей не требовало значительных расходов, а во Внутренней Орде могло быть осуществлено без дополнительного обложения населения. Финансирование

возможно было осуществить за счёт земского сбора, который взимался за документы, выдаваемые для права торговли в пределах Орды.

Однако предложенная министерством мера на практике не приводила к значительному снижению подводной повинности местного населения, поскольку в законодательстве Внутренней орды не указывалось, что должностные лица из казахов должны ездить на своих собственных лошадях. На самом деле, практика показала, что казахские должностные лица имели право использовать государственные лошади для служебных разъездов наравне с русскими чиновниками.

В связи с этим, содержание групп лошадей при реализации предложения министерства потребовало бы не только в местах пребывания чиновников, но и для всех казахских должностных лиц. Однако небольшие поступления от земского сбора, взимаемого в Орде с торговых документов, не хватило бы для финансирования такого содержания. В 1905 году поступило всего 1209 рублей, в 1906 году – 1103 рубля, а в 1907 году – 1133 рубля [\[6, л.6\]](#).

Предположим, что содержание каждой лошади с ежегодной арендой для каждой тройки обходилось в 100 рублей, включая ремонт экипажей и сбруи. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что сумма земского сбора с торговых документов позволяла содержать до 8 троек лошадей, а также обеспечивать необходимое количество экипажа и сбруи. Однако всего этого было далеко недостаточно для обеспечения полного состава казахской администрации, численность которой превышала 250 человек.

В Орде существовали два общественных тракта с постоянными выставками лошадей и стационарными помещениями для должностных лиц: Ханская ставка - Казанка, и Ханская ставка - Сайхин (вблизи станции Астраханской железной дороги). Первый из этих трактов существовал ещё в начале прошлого столетия. В приказах, изданных ханом Джангиром в 1835 году, указывалось, что некоторые казахи, проживающие в этом тракте, получили от хана в пользование обширные сенокосные и пастбищные земли и обязались содержать лошадей для перевозок ханской корреспонденции и командированных лиц [\[6, л.6\]](#).

С течением времени население Орды увеличилось, а количество пригодных земель уменьшилось из-за распространения песчаных пространств. Казахские старшинские общества изъяли земли, выделенные ханом, у содержателей станций и заменили их выплатами в деньгах, которые содержатели станций платили до настоящего времени. Только один содержатель Алачинской станции продолжал получать плату в виде покосных земель. Тракт Ханская ставка – Казанка протяжённостью 200 вёрст имел до шести станций. Этот тракт имел значение не только для местности, через которую он проходил, но и для всей Орды. Следовательно, участие в его обустройстве и содержании предписывалось не только жителям придорожных поселений, но и всему населению Внутренней Орды. При этом содержание этого тракта осуществлялось старшинскими обществами, по территории которых он проходил.

Средний размер платы за каждую лошадь составлял от 35 до 59 рублей ежемесячно. В эту же плату включалось также первоначальное обустройство каждой станции необходимым инвентарём, таким как экипажи, сбруя и приспособления для остановки проезжающих на ночлег, а также ремонт и другие расходы. Например, в Ханской ставке содержание 9 лошадей обходилось до 1638 рублей, что составляло около 182 рубля за каждую лошадь [\[7, л.7\]](#). Однако, даже такая относительно высокая плата признавалась недостаточной из-за роста стоимости жизни. Таким образом, ничтожная плата,

получаемая содержателями станционных пунктов по тракту Ханская ставка – Казанка, приводила к крайне неудовлетворительному состоянию самого тракта. Это объяснялось тем, что придорожные жители были обременены множеством платежей на государственные и общественные нужды.

Второй из существующих трактов, который протягивался от Ханской ставки до железнодорожной станции Сайхин, имел длину 49 вёрст. Он был сформирован в 1906 году, после начала пассажирского движения по Астраханской линии железной дороги. В соответствии с соглашением, достигнутым с Временным Советом на 5 лет, здесь было закреплено 10 лошадей с необходимым инвентарём, и в качестве платы предлагалось косить одну из четырёх сенокосных площадок. Это право имело стоимость от 1000 до 1400 рублей ежегодно, в зависимости от урожайности в конкретный год. Содержатели станционных пунктов на обоих трактах, в соответствии с условиями контракта с Временным Советом, были обязаны предоставлять лошадей проезжающим должностным лицам на расстояние до 30 вёрст от трактов. Они также должны были осуществлять перекочёвку всего станционного оборудования весной и осенью на летние и зимние места пребывания казахов одновременно с перекочёвкой своих однообщественников [\[7, л.7\]](#).

Для выезда чиновников из Ханской ставки был предусмотрен особый станционный пункт с девятью лошадьми и инвентарём. Содержатель этого пункта получал оплату до 1638 рублей из Государственного Казначейства, которая ежегодно начиная с 1877 года, вносилась в смету Министерства внутренних дел. Существовал также станционный пункт для выезда должностных лиц из посёлка Новая Казанка, в котором было четыре лошади. Содержатель этого пункта получал до 350 рублей за 6 лошадей от торговцев и других жителей посёлка [\[8, л.8\]](#).

Таким образом, для должностных разъездов по Орде использовались только два тракта, общей протяженностью 249 вёрст. Введение Астраханской линии железной дороги, которая пересекала земли Орды по западной границе, в значительной степени не улучшило должностные разъезды. Железнодорожные услуги могли быть использованы только теми чиновниками, которым требовался выезд в посёлок Таловка, Астрахань или в первый и второй приморские округа. Если необходимо было отправиться во внутренние местности Орды, то использование железнодорожных услуг было бесполезным. Кроме того, значительная часть казахских должностных лиц не получала никакого денежного довольствия.

Общая численность административных лиц, отправляемых в служебные поездки по Орде, составляла 124 человека. Помимо них, в Орде работали инспекторы народных училищ и податей, старший, уездной и ветеринарный врачи. Кроме того, в степи было разбросано семнадцать фельдшерских пунктов. Все указанные должностные лица часто совершали поездки в пределах своих районов в связи с исполнением служебных обязанностей [\[8, л.8\]](#).

Для осуществления почтовой службы у ордынских должностных лиц назначались вестовые. Это служащие, которые выполняли обязанности, схожие с обязанностями сельских десятников и сотников. Из-за разбросанности казахского населения их работа требовала много времени на поездки верхом. Вестовым поручалось также снабжать подводными животными для перевозки должностными лицами казахской администрации.

На содержание вестовых ежегодно выделялось 10968 рублей по смете Министерства

внутренних дел, а при Временном Совете сумма составляла до 768 рублей [\[13, л.13\]](#).

Все упомянутые должностные лица осуществляли поездки по всей Внутренней Орде с целью получения ездовых животных в натуре от населения. Было распространено множество жалоб на злоупотребления и самоуправство должностных лиц и вестовых при использовании ездовых животных. Эти жалобы были обычной практикой, и они признавались справедливыми, что препятствовало успешным поездкам. В ответ на это, Временный совет предлагал населению взять на себя расходы по замене существующей натуральной подводной повинности денежной. Была оценена примерная сумма, необходимая для этого, и был составлен проект мероприятий, способный полностью заменить осуждаемую повинность и справедливо распределить необходимые платежи. 8 апреля 1908 года Временным Советом было отправлено циркулярное предложение обсудить вопрос о замене натуральной подводной повинности. В то же время некоторые члены Временного совета, признавая неприемлемость существующей формы подводной повинности, отказывались от её замены, объясняя своё решение бедностью населения [\[9, л.9\]](#).

Только в отдельных собраниях, особенно в тех, которые были организованы обществами, содержащими станционные пункты на тракте Ханская ставка – Казанка, а также теми, которые находились недалеко от резиденций правителей, выражалась полная готовность населения поддержать предложения Совета и выделить необходимые суммы. В то же время, на основе рассмотренных приговоров, представленных обществами, Временный Совет пришёл к выводу, что отказ большинства обществ вызван не столько бедностью или задолженностью населения а сколько его низкой культурой и желанием переложить все тяготы повинности на те общества, которые случайно оказались вблизи проездных дорог или в окрестностях резиденций должностных лиц.

Меньшинство населения, которое соглашалось с реформой повинности, было также бедным и имело задолженности, но они, из-за случайных обстоятельств, нести почти всё бремя подводной повинности на своих плечах. Они вынуждены были постоянно отдавать свои ресурсы проезжающим чиновникам или должностным лицам, а также оплачивать расходы станционных пунктов на трактах [\[10, л.10\]](#).

Согласно мнению Временного Совета, переложение натуральной подводной повинности на денежную реформу возможно путём законодательного установления земских сборов во Внутренней Орде. Для урегулирования этого процесса было предложено установить земские сборы на следующих основаниях:

- соединение административного центра Внутренней Орды, Ханской Ставки, со ставками всех 7 правителей частей путём постоянных земских трактов;
- сохранение существующего состава станций на тракте Ханская Ставка – Казанка (200 вёрст), обеспечивая на каждой станции постоянное содержание 9 лошадей;
- обустройство тракта от станции «Туленгутовская» до ставки правителя Нарынской части (50 вёрст), предусматривая один станционный пункт с содержанием двух лошадей и верблюдов;
- учреждение тракта Ханская Ставка – Таловка (165 вёрст) с содержанием до шести животных на каждой станции;
- учреждение тракта Таловка – Казанка – урочище «Сар-Тюбе» - летняя ставка правителя первого приморского округа – «Трёхбратинский промысел» (360 вёрст) с

установкой двенадцати станционных пунктов, содержащих по одиннадцать животных каждый;

- учреждение нового тракта от зимней ставки правителя первого приморского округа до села Кордуана Красноярского уезда Астраханской губернии (180 вёрст) с наличием семи станций, содержащих по шесть животных каждая.

Общая длина всех запланированных трактов составляла около 930 вёрст, а общее количество станционных пунктов – 31, с наличием 196 ездовых животных [\[11, Л.11\]](#).

Право пользования предполагаемыми трактами должно было быть предоставлено всему персоналу, служащему во Внутренней Орде, а также посторонним чиновникам, проезжающим по служебным делам.

Лицо, собиравшееся совершить поездку, должно было заранее уведомить правителя о времени и месте своей поездки, а правитель в свою очередь направлял необходимое количество животных из своих пунктов в назначенные места в соответствии с маршрутом.

Таким образом, планировалось предоставить достаточное количество животных для обслуживания поездок и разъездов должностных лиц и обеспечить связь между различными районами внутри Орды. Известно, что средние расходы на содержание одного взрослого животного, включая зимнее и летнее помещение, снаряжение станции и прочие необходимые предметы, не превышали 100 рублей в год. Также стоит отметить, что Временным Советом приобретались экипажи для их использования выезжающими чиновниками. Однако с течением времени эти экипажи полностью изнашивались, и на замену и ремонт выделялось не более 175 рублей в год. В результате, вопросы о стоимости содержания трактов и обслуживания животных учитывались в планах Временного Совета, и предполагалось осуществить эти мероприятия через проведение торгов с участием местных жителей [\[12, Л.12\]](#).

В связи с начавшейся в 1904 году русско-японской войны и последующими событиями революций, планы по реформе ордынского управления были отложены на неопределённое время [\[16, Л.23\]](#). Временный Совет ожидал скорого осуществления общей реформы управления Ордой - поэтому вопросы об урегулировании подводной повинности продолжали оставаться без движения.

Однако, в связи с личными указаниями, сделанными при ревизии статского советника Крафта, вопрос об избавлении населения Орды от тяжёлой подводной повинности требовал доработки. Временный Совет стал сталкиваться с необходимостью введения земских сборов при попытках внедрения изменений. По мнению Совета, без установления земских сборов, замена существующей подводной повинности на денежную реформу не могла быть реализована.

В заключении Министерства внутренних дел от 24 апреля 1909 года № 12557, приоритетными трактами признавались только тракт Казанка – Таловка и тракт, проходящий по береговой приморской полосе второго округа [\[17, Л.28\]](#). Первый из них проходил через старшинства Камыш-Самарской и Таловской частей, а второй – через старшинства второго приморского округа. Остальные старшинства, входящие в состав всей Орды, не имели прямого отношения к указанным трактам и ассигнований сумм на оборудование этих трактов; также не могли быть согласованы положения о мирских обложениях, которые могли взиматься только для нужд обществ, которые подлежали

обложению. В свете изложенного и учитывая заключительную часть предложения Министерства внутренних дел от 6 октября 1909 года № 11988, Временный Совет сообщил Министерству внутренних дел о невозможности организации проездных трактов в Орде на основе предоставленных министерством данных, учитывая местные условия [\[18, л.33\]](#).

Заключение

Внутренняя (Букеевская) Орда на рубеже XIX – начала XX века сталкивалась с необратимыми социальными, административными и политическими трансформациями. Особенностью её положения было взаимодействие с Российской империей и казахскими жузами. Принятие российского подданства и интенсивные контакты способствовали преодолению патриархально-родовых ограничений у казахов и положительно сказались на их быте и экономике. Социальные отношения у казахов также претерпели изменения, особенно в отношении натуральных повинностей. Если процесс освобождения казахского населения Орды от повинностей по охране казачьего имущества проходил без препятствий, то отмена подводной повинности стала сложной и многозначительной задачей. Перестройка подводной повинности включала в себя разработку системы общественных трактов в различных частях Орды и была реализована лишь частично. Временный Совет также пришёл к выводу о необходимости отмены сусликовой повинности.

В итоге исследования можно заключить, что попытка Временного Совета заменить натуральную подводную повинность денежными сборами, согласованными с населением, оказалась неудачной. Совет не обладал достаточными финансовыми ресурсами для осуществления такой реформы, так как располагал только ограниченными средствами на текущие расходы. Кроме того, внедрение таких сборов, которые были признаны излишними и неэффективными во время ревизии Крафтом, зависело от согласия населения, которое имело возможность изменять назначение собираемых сумм.

Даже если часть существовавших сборов могла быть признана излишней, нельзя ожидать, что все общества согласятся направить эти сборы на нужды подводной повинности. Опыт Временного Совета в 1908 году показал, что лишь немногие общества согласились выделить средства на замену подводной повинности денежной реформой. Даже если бы Временному Совету удалось убедить население оставить сборы на прежнем уровне и изменить назначение некоторых из них для реформы, сумма, которая была бы выделена, скорее всего, не имела бы существенного значения для масштабной реформы.

Научная значимость данного исследования заключается в первичном анализе проблемы замены натуральных повинностей у казахов Внутренней Орды пореформенного периода. Результаты исследования, включая ревизионную записку Крафта, представляют новые архивные материалы, которые способствуют расширению научного кругозора. Эти результаты позволили выявить необходимость пересмотра существовавших натуральных повинностей в социальном быте казахского населения Внутренней Орды.

Библиография

1. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф.1.Оп.2.Д.887 – Л.1.
2. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – Л.2.
3. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – Л.3.

4. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.4.
5. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.5.
6. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.6.
7. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.7.
8. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.8.
9. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.9.
10. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.10.
11. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.11.
12. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.12.
13. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.13.
14. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.15.
15. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.16.
16. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.23.
17. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.28.
18. ГААО. Ф.1.Оп.2.Д.887 – л.33

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью "К вопросу о натуральных повинностях и проектировании трактов в социальном быте Внутренней Орды конца XIX - начала XX века"

Предметом исследования является вопрос о натуральных повинностях и проектировании трактов в социальном быте Внутренней Орды в конце XIX-начале XX века.

Методология исследования. Методология базируется на принципах объективности, научности, системности. В работе использованы историко-хронологический, проблемно-системный, а также историко-генетический методы.

Актуальность темы. Вопросы управления регионами и в настоящее время в нашей стране являются актуальными. В этой связи интересен и опыт изучения системы управления в прошлом во Внутренней Орде среди кочевого населения. Управление кочевыми народами предусматривало и определенные повинности, которые им вменялось выполнять и их изучение актуально.

Научная новизна статьи определяется постановкой проблемы и задач. Новизна определяется также, тем, что в статье изучен процесс замены натуральных повинностей у казахов Внутренней Орды в пореформенный период на основе новых материалов из Государственного архива Астраханской области вводимых в научный оборот впервые.

Стиль статьи научный, язык академический, ясный и четкий. Структура работы логично выстроена и подчинена цели статьи- показать методы управления Внутренней Ордой и систему повинностей (и какую роль они играли в социальном быте Внутренней Орды в пореформенный период). В целом в статье ставится цель показать какими методами осуществлялась модернизация кочевого населения Орды. Статью предваряет небольшая вступительная часть, в которой дана характеристика системе натуральных повинностей, распространенных во Внутренней Орде. Структура статьи включает следующие разделы: Сусликовая повинность; повинность по охране лошадей и имущества уральских казаков; Подводная повинность и проектирование системы трактов и заключения.

В разделе «Сусликовая повинность» показано, что данная повинность (жители должны были сдать некоторое число сусликов) , введенная в 1894 г. в связи с ростом численности сусликов и угрозы с их стороны сельскому населению (занимающемуся земледелием), после того, как численность сусликов была значительно сокращена, оказалась излишней и кроме того, что создавало проблемы населению (вынужденному заниматься поиском сусликов , чтобы выполнить повинность). Повинность по охране казачьих лошадей и имущества во время сезонного рыболовства, также изжило свою значимость, отмечал статский советник Крафт, и, как сусликовая повинность, были разорительны для казахов. Установленная для обеспечения проезда должностных лиц по степным территориям, подводная повинность необходимо было трансформировать, т.к. она оказалась неравномерно распределена среди населения и ее тяготы падали только на ту часть населения, которая находилась на территории, через которую проходили проезды. Были предприняты несколько проектов для изменения подводной повинности, в том числе и замена ее денежной повинностью. В статье довольно подробно показаны эти проекты и раскрыты причины, которые определяли неэффективность реформ, по изменению подводной повинности и проектированию системы трактов. В заключение статьи сделаны выводы и автор отмечает, что если сусликовая повинность и повинность по охране казачьих лошадей и имущества были проведены без особых проблем, то «попытка Временного Совета заменить натуральную подводную повинность денежными сборами, согласованными с населением, оказалась неудачной. Совет не обладал достаточными финансовыми ресурсами для осуществления такой реформы, так как располагал только ограниченными средствами на текущие расходы». В итоге исследования можно заключить, что попытка Временного Совета заменить натуральную подводную повинность денежными сборами, согласованными с населением, оказалась неудачной. Совет не обладал достаточными финансовыми ресурсами для осуществления такой реформы, так как располагал только ограниченными средствами на текущие расходы. Кроме того, внедрение таких сборов, которые были признаны излишними и неэффективными во время ревизии Крафтом, зависело от согласия населения, которое имело возможность изменять назначение собираемых сумм. Автор рецензируемой статьи отмечает и другие причины, которые определяли неэффективность замены повинности денежными сборами.

Библиография. Статья полностью написана на архивных документах и это, видимо, связано с тем, что вопрос о повинностях не рассматривался в изданных ранее работах по Внутренней Орде. Вместе с тем, следует отметить, что по систему управления среди кочевого населения Поволжья и Урала есть серьезные работы и, представляется, что автор мог бы их упомянуть. Вместе с тем, по тексту статьи видно, что автор хорошо разбирается в теме и предмет исследования знает.

Апелляция к оппонентам представлена в полученных в ходе работы над статьей выводах.

Статья написана на интересную и актуальную тему и будет востребована читателями журнала.